

— То есть, помимо уличных камер, нам нужно забрать записи с камер у входа в квартиру Фань Сяофан, — сказал Чэнь Юй.

— Да, надеюсь, записи еще сохранились.

Фу Ли и Чэнь Юй прибыли в район Лиси, на улицу Цицзин, около трех часов дня. В домах все сидели под кондиционерами, на улице было мало людей. Лю Гунъе как раз собирался уходить с людьми, всех, кого можно было опросить, уже опросили, и на перекрестке они встретили Фу Ли и ее спутников.

— Капитан.

— Капитан.

— Да, Чжоу Цзимин уже звонил мне, я в курсе. Здесь я все уже выяснил, можете еще немного походить, осмотреться.

— Капитан, есть новые находки? — спросила Фу Ли.

— Ничего полезного, кроме того, что хозяйка сказала, что квартиру жертвы месяц назад обокрали. Больше никакой информации. Мы как раз собираемся проверить записи о расходах по кредитной карте жертвы за последние полмесяца, а также записи звонков.

— Поняли, мы проведем еще немного финальных опросов.

— Спасибо за труды.

Лю Гунъе, заметив, что Чэнь Юй что-то записывает в блокнот, похлопал его по голове:

— Парень, держись!

Чэнь Юй поправил очки и кивнул.

Перед уходом Лю Гунъе поклонился Ван Гуйфэнь, после чего ушел с людьми.

Эти люди приехали на полицейской машине, в форме, хотя и без сирены, но одного вида униформы было достаточно, чтобы привлечь внимание тех, кто прогуливался под солнцем. После их ухода пришли еще двое, чтобы сменить их, и с ними была знакомая хозяйка магазина малатан. Любопытные не удержались и окружили Ван Гуйфэнь, задавая вопросы.

Чэнь Юй хотел помочь Ван Гуйфэнь избежать этих людей, но Фу Ли остановила его:

— У нас есть дело, здесь нам не о чем беспокоиться.

— Но, сестра Ли... — Чэнь Юй хотел что-то сказать.

— Ты должен знать, зачем ты здесь, — тон Фу Ли не оставлял места для возражений, и Чэнь Юй с неохотой последовал за ней.

Они не пошли в другое место, а сразу отправились в управление жилого комплекса, чтобы забрать записи с камер у входа в квартиру Фань Сяофан и с перекрестка у магазина малатан. Записи были, но той ночью, когда был сильный ливень, их не было. Сотрудник сказал, что из-за сильного дождя многие камеры в округе вышли из строя, поэтому записи за ту ночь отсутствовали.

Почти сразу, как сотрудник сообщил о ситуации с камерами, Фу Ли достала телефон:

— Чэнь Юй.

Она открыла карту, нашла свое текущее местоположение, начала искать ближайшие камеры и отправила локацию Чэнь Юю:

— Ты начнешь поиск отсюда, я начну отсюда. Мы разделим зону пополам, посмотрим, какие камеры работают. Когда закончишь, свяжись со мной, понятно?

— Да... Понял... — Чэнь Юй еще не успел осознать, что записей нет, а Фу Ли уже думала о следующем шаге. Когда он наконец понял, что ему нужно делать, Фу Ли уже исчезла.

— Как быстро... — Чэнь Юй застыл на месте, пораженный.

В полицейском участке Чжоу Цзимин в одиночку просматривал записи с камер на всех выездах из города Цичуань и наконец заметил машину Сун Ная на одном из незаметных пунктов оплаты на шоссе. Чтобы найти доказательство того, что этот человек не был на месте преступления, он уже почти пятнадцать часов подряд смотрел записи.

Чжоу Цзимин записал номер камеры и точное время, отложил ручку и бумагу, встал и потянулся:

— Ну наконец-то нашел.

— Тук-тук, — кто-то постучал.

— Заместитель капитана, документы, которые вы просили, готовы.

— Принеси сюда! — Чжоу Цзимин зевнул. — Парень, ты быстр!

— Хм! Не смейся надо мной, мой живот не зря такой большой, — Ли Хуэйяо с гордостью похлопал себя по животу.

— Ладно, ладно, братан, как-нибудь угощу тебя чем-нибудь вкусным!

— Ты сказал! Не вздумай передумать!

— Не передумая, не передумая, — Чжоу Цзимин выхватил из рук Ли Хуэйяо несколько листов с информацией.

— Но, заместитель капитана, должен сказать, этот господин Сун действительно имеет интересное прошлое, — Ли Хуэйяо понизил голос. — Я говорил, что он выглядит необычно, оказывается, в прошлом он был сыном богатой семьи!

— О? — Чжоу Цзимин начал просматривать документы о Сун Нае. — Сун Най, настоящее имя Дэн Нин, отец Дэн Анго... Дэн Анго?

Чжоу Цзимин припомнил это знакомое имя.

— Да, тот самый, который больше десяти лет назад был опозорен из-за сексуального насилия над сотрудницей, потерял семью и бизнес — председатель корпорации Чуян! — Ли Хуэйяо говорил все более возбужденно. — Представляешь, этот человек сам совершил преступление, его жена покончила с собой, а ребенок был отправлен в детский дом. Ему тогда было всего

десять лет... Бедняга...

— Он родился в Цичуане...

— Да, а что?

— Ничего, просто вспомнил.

— В детстве он жил в Цичуане, а потом, после того как его отправили в детский дом, есть несколько лет, о которых нет записей...

Чжоу Цзимин, слушая Ли Хуэйяо, листал документы и заметил запись о судимости:

— Он сидел в тюрьме?

— Да, не ожидал, правда? Ему было почти восемнадцать, он чудом избежал строгого наказания, провел в тюрьме больше года, а потом его оправдали и выпустили.

— Это же безумие! Как можно было посадить невиновного, что за люди расследовали это дело... Что именно произошло?

— Ничего серьезного, драка между бандитами, случайно убили человека. По записям, он сам признался, что убил, его сразу арестовали.

— Он сказал, и им поверили?

— Да, поверили и посадили.

— Просто невероятно.

Чжоу Цзимин думал: ему было десять лет, почему он не остался в детском доме, а связался с бандитами, да еще и в какой-то банде... Если он не убивал, зачем он признался...

— Заместитель капитана, после прочтения этих документов, вы считаете, что он больше подозреваемый или меньше?

Чжоу Цзимин постучал документами по лбу Ли Хуэйяо:

— Кто сказал, что я его подозреваю? Внимательнее смотри!

Он указал на застывший кадр записи:

— В ту ночь его вообще не было в отеле, никаких подозрений, он чист!

Фу Ли и Чэнь Юй нашли по одной работающей камере: на автобусной остановке и на повороте после выхода из автобуса. Всего две.

— Сестра Ли, разве это не слишком мало? — Чэнь Юй, осматривая здания вокруг, спросил.

— Мало не страшно, главное — найти полезные улики.

Чэнь Юй записал эти слова Фу Ли в блокнот.

Фу Ли посмотрела на него:

— Ты каждый день записываешь так много в блокнот, сможешь ли вспомнить, что нужно делать, когда придет время? Ты думаешь, что просто запомнишь, как действовали старшие, и будешь повторять?

Фу Ли, что было редкостью, продолжила объяснять:

— Записывать — это хорошо, но тебе нужно больше внимания уделять наблюдению на месте. Сейчас ты весь в записях, пытаешься запомнить? А потом, в экстренной ситуации, будешь вспоминать, как действовали старшие?

Фу Ли указала на голову Чэнь Юя:

— Учиться — это хорошо, но тебе нужно больше практики.

Чэнь Юй сжался:

— Да, понял, сестра Ли.

Сказав это, он положил блокнот в боковой карман рюкзака и пошел за Фу Ли, готовясь вернуться в участок.

— Я тебе говорю, в нашей работе самое важное — это реакция на месте, хоть и опыт важен... — Фу Ли вдруг заметила, что рядом никого нет. Оглянувшись, она увидела, что Чэнь Юй остановился позади нее.

— Что с тобой? — спросила Фу Ли.

Чэнь Юй смотрел на микроавтобус, припаркованный на перекрестке. На нем было написано название местной кондитерской, вероятно, это была машина для доставки товаров.

— Ты что-то увидел? — Фу Ли подошла к Чэнь Юю и тоже посмотрела на микроавтобус.

— Сестра Ли, ты обычно паркуешься на одном и том же месте? — спросил Чэнь Юй.

— Да, если место не занято, обычно паркуюсь там же.

<http://bllate.org/book/16876/1555499>